

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

УДК 332.02: 332.05: 338.2

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

А. И. Шишкин

Институт экономики Карельского научного центра РАН

Термин «modern» (от латинского modernus) звучит с начала XVI столетия, когда у европейцев впервые возникает ощущение выхода из дикости средневековья в эпоху Возрождения

Взгляд на историю процессов в России позволяет выявить их специфику, основные трудности на всех этапах развития и сделать попытку оценки результативности происходящих модернизационных процессов на рубеже двух тысячелетий. Подход с позиции вероятности экономических процессов в рамках государственных систем и роста сложности позволяет автору обосновать необходимость формирования гражданственности в обществе, как основы эффективного партнерства власти с бизнесом и с общественностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : модернизация, реформация, догоняющее развитие, философия нестабильности, цикличность времени, продуктивный оптимизм, деспотии, этика, капитализм, постиндустриальное общество, двойственность поведения власти.

A. I. Shishkin. MODERNIZATION OF THE SOCIETY IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT

By scrutinizing the history of processes that have taken place in Russia one can identify their distinctive characteristics and major difficulties at all developmental stages, and try to assess the effectiveness of the ongoing modernization processes at the interface of the two millennia. The approach based on the probability of economic processes within certain state systems and growing complexity has let the author substantiate the need to form the civil society as the ground for efficient partnership between the state, business and people.

Key words: modernization, reformation, catching up development, philosophy of instability, time cycles, productive optimism, tyrannies, ethics, capitalism, postindustrial society, duality of the government behaviour.

Представления об исторических процессах развития сложились у философов в давние времена и не отличаются разнообразием (*про-*

гресс, регресс). Только XX в. добавил к ним динамику и все усложнил вероятностными факторами развития (колебаниями – кризисами).

Сегодня это в науке нашло понимание как философия нестабильности [Васильева, 2009]. Признание регресса означает, что люди стали не те (*моральные качества и способности падают*), что все хорошее – в легендарном прошлом. Это идея античности и основа всех религий (*христианства, иудаизма и ислама*). Такой подход к процессам порождает иррациональный пессимизм и рациональную ложь *о потусторонней счастливой жизни*.

Цикличность времени – это представление о времени на основе природного круговорота. За летом осень, за осенью зима (затухание жизни, но солнце вернется, и возродится жизнь, и так будет всегда). В итоге – все предопределено, все возвращается на круги своя. В законе мироздания сказано: «Что было, то станет». Попытки изменить общество – не дают результатов, более того, вредны. Остается избегать изменений, новшеств. Это и есть воинствующий пессимизм (*основа фундаментализма в XIII в.*).

Модерн как понятие основан на осознании прогресса: весь мир развивается и более того, развивается с ускорением. Все сегодня становится лучше, чем вчера. Это **продуктивный оптимизм**. Герой Высоцкого заявляет (*фильм «Про то, как царь Петр арапа женил»*): «Мы же цивилизованные люди, в восемнадцатом веке живем!..».

До XX в. все инновации носили очаговый характер и, серьезно раздражая, контролировались религией. Ватикан осудил Галилео и сжег Джордано Бруно на площади Цветов. У религии была своя логика: *если наша Земля не центр мироздания, если миров множество, то чем объяснить единство иерархии, на вершине которой находится Римский Папа?*

Вместе с тем далеко не основное достижение Галилея (телескоп) нашло массовое применение. Подзорными трубами первыми снабдили артиллеристов прагматики-лютеране (шведы). Жизнь в течение 2–3 столетий доказала церкви, что игнорировать новшества означает потерять власть или проиграть войну. Китайцы изобрели компас, порох, бумагу и бумажные деньги. Арабы создали науку о химических процессах, заимствовали у индийцев и затем передали европейцам современные цифры. Славяне в преддверии капитализма изобрели массу новшеств, чего римлянам *с их рабским трудом* не было нужно (*подъемный кран и ручную тачку с колесом, при помощи которых возводились и готические замки в Европе*). Варварам удалось придумать стремени и прочно сесть на коня (*римляне не знали стремян*), создать доспе-

хи рыцаря и покорить Европу. Монголы, увеличив скорость передачи информации и перемещения войск (*пересадка в пути на запасную лошадь*), покорили полмира.

Теория модернизации возникла в США после победы 1945 г. над фашизмом. И сразу проявились проблемы с традиционализмом. Но теория стала успешно распространяться в США и Европе. В 1950–1960-е гг. сформировались основы первого этапа теории модернизации: *социальные и экономические изменения являются однолинейными, неразвитые страны должны пройти тот же путь, что прошли развитые, изменения необратимы и неизбежно ведут процесс развития к модернизации, изменения имеют накопительный, постоянный характер, все стадии обязательны и, более того, последовательны*.

В 1964 г. теория модернизации существенно подверглась критике в Израиле [Eisenstadt, 1964], были выявлены серьезные отличия американского капитализма от европейского и тем более от азиатского. Это в последующем позволило говорить о множестве современностей, следовательно, о множестве вариантов модернизации. Лидерство США следует признавать только как один из возможных путей в решении вопросов модернизации. Более того, сегодня все чаще раздаются голоса о том, что теория модернизации неспособна вывести отсталые страны (страны «третьего мира») из отсталости, если они интеллектуально зависимы. На первое место в движущей силе модернизации вышел человеческий капитал (*уровень образования, значимость культуры и религии*).

Впервые об этом достаточно уверенно заявил Макс Вебер (1864–1920 гг.) [Избранные произведения, 1990], говоря о роли экономического человека в модернизации экономики, понимал всю сложность исторических процессов (их многомерность и многоуровненность), вероятностный характер их развития и зависящий от множества факторов. В 1970-е гг. началось сближение точек зрения о модернизации, сближение между «первым» и «вторым» мирами, которое получило название «разрядка». Это создало предпосылки для теории конвергенции [Сахаров, 1990].

Немецкий подход к модернизации по Кольберу¹, который, докладывая Людовику XIV, что у голландцев семнадцать тысяч кораблей, возторгался тем, как эта кучка прижимистых кальвинистов смогла на болоте, без корабельной сосны и без множества других ресурсов, соз-

¹ Жан-Батист Кольбер в 1665–1693 гг. министр финансов Франции.

дать флот и захватить мировую торговлю. О том, что они поставили сборку кораблей на поток (за 500 лет до Г. Форда). Корабли можно было использовать в бою, но голландцы предпочитали другое «оружие» – знания и профессионализм в работе с деньгами, которые стали зарабатывать на транспортных услугах от Японии до Архангельска. Кольбера следует признать создателем теории догоняющего развития государства. При нем Франция с пышным дворянством после изгнания протестантов-гугенотов (в основном предпринимателей), безуспешно стала догонять Голландию. *Результат был плачевным, даже гроб Кольбера на его похоронах пришлось ограждать от возмущенных французов, несогласных с его реформами.*

И в реформируемой России было мало тех, кто оплакивал смерть Витте и Столыпина. Все догоняющие модернизации авторитарны и сопровождаются массовыми страданиями в бедности (*затянем пояса сегодня, завтра будем сыты и одеты...*). И дело не в больших налогах, которые возрастают при модернизации, а в том, как и на что они расходуются.

Модернизация – это не реформы, это в первую очередь реформация (развитие культуры, образования и науки), это развитие личности и в первую очередь трех составляющих капитала личности (здоровье, образование и собственность)¹.

Капитализм, как и социализм, начинался с революций. Восстания, войны и реформы в Голландии, Англии и Америке привели к спешной модернизации экономики, на основе особой **протестантской этики** и устойчивой политической структуры общества, на основе этических норм. Преодолев «деспотизм», общество этих стран (его составляющие: классы, сословия и национальности) созрело для сотрудничества.

В 1992 г. в России медленно, но идет формирование триумвирата «Власть – Бизнес – Труд²». Силы трех актеров первоначально были в конце прошлого столетия крайне неравны, но идет выравнивание, начинается диалог, в ряде случаев зарождается партнерство и в этом фактор развития России. Для успеха недостает понимания большинством россиян сути происходящих процессов – **фундамента гражданско-согласия**. Господствующий сегодня в науке либеральный идеал модернизации – создание

общества гражданской свободы – упрощает понимание, но при этом затеняет то, что Россия уже трижды принципиально модернизировалась. Трижды выходила в лидеры в мировом сообществе (Иван Грозный, Петр I, И. Сталин). Но это были успехи тоталитарного пути развития.

Времена изменились: произошли техническая и информационная революции, колоссально возросла производительность труда, скорость перемещения в пространстве товаров и труда, почти стерлись границы между государствами. Тоталитарность просто не проходит даже в виде национализма и религиозного фанатизма. В динамике сложившихся трендов развития модернизация, несомненно, связана с самодисциплиной, с умением следовать за средствами, за методами управления и за развитием общества во времени. Фундаментом для этих процессов является культура, этические нормы общества и особенности сложившейся ментальности в обществе. Создается этот фундамент в современных условиях наукой, культурой. И делать это нужно современными методами – без страха, принуждения и муштры³.

Немецкие реформаторы (Клаузевиц и др.⁴) из войны с Наполеоном извлекли уроки: отменили сверху крепостное право, основали Гумбольдтовский университет (где аттестация профессуры стала зависеть от исследовательских результатов), а от чиновников требовали дипломы об образовании. Пример о результативности этой модернизации: пожелание спущенному полковнику Сименсу было приказом предложено стать частным предпринимателем и наладить связь в германском государстве. В рамках одного поколения компания «Сименс» закладывает основы электротехнической индустрии в Японии и в Российской империи.

Такой германский тип модернизации импонирует государственным реформаторам в странах, где амбиции власти иногда и элиты общества не находили достаточной опоры в местном капитале, который оказывался склонным к элементарному экспорту сырья и импорту предметов роскоши. Этого в свое время не избежали Швеция, Италия, Турция, Бразилия, Япония и сегодня Россия. Данный тип модернизации – это активная адаптация к условиям догоняющего развития при явно недостаточной сформированной рыночной Среде.

¹ Во Франции и России известно, что жизнь многочисленного дворянства обеспечивалась рентой с низкопроизводительного крестьянского труда, что создавало нищету, переходящую в бунты и революции.

² Под трудом подразумеваются все формирующиеся гражданские институты по защите прав личности, продающей свой труд (как капитал личности).

³ Немцев со всей их муштрой разгромил Наполеон. Революционных французов отличали гражданское воодушевление и техническое экспериментирование.

⁴ Студент Канта, генерал-майор, автор трактата «О войне» Фон Клаузевиц воевал в русской армии и даже упоминается на страницах романа «Война и мир».

Господствующий сегодня у нас в России либеральный идеал модернизации как общества гражданской свободы заслоняет, вообще-то, очевидный факт [Дерлугьян, 2010]. То, что Россия издавна типично модернизационное государство. При этом все успехи в развитии России заходили в тупик, из-за своих же успешных результатов, которые создавали новые требования к Власти, Бизнесу и Трудю, а неготовность общества (*большая инертность социальных процессов*) к этим новым требованиям мешала выходу России на следующий уровень развития.

Петровскую модернизацию России все считают успешной. Видимо, сказались последствия смутного времени **Ивана Грозного**, который перенес на управление Россией турецкую модель деспотии: стрельцов-янычар, кавалерию помещиков, приказы и вседозволенность опричнины. Репрессии и колоссальные изъятия податей (налогов) власти спровоцировали катастрофический голод и бунты, которые вызвали распад государства. Десятилетия спустя распад был преодолен в отчаянной ситуации на основе консолидации общества под угрозой гибели: **горожане Поволжья добровольно обложили сами себя податями ради самообороны от грабителей: самоорганизовались и победили.**

Петровская модернизация носила организационно-правовой характер, а методы были деспотические. Россия их приняла, перетерпела и сделала колоссальный скачок, став империей с рабским трудом (*крепостничеством*) в основе. Петр I пересаживал европейские инновации абсолютистскими средствами прусских военных с разницей во времени в два поколения. И боролся не только с традициями, но и с институциональными основами предыдущего модернизационного рывка (И. Грозного): ликвидировал стрелецкое войско и «приказную систему», существенно сократил власть религии, реформировал элиту (помещиков в дворян).

Петровская модернизация (*деспотическая, догоняющего характера с благородными целями*) была успешной для России по всем экономическим и социальным параметрам. *Территория и ресурсы империи значительно выросли. Россия победила постоянных противников: поляков, шведов, персов и турок. Во второй половине XVIII в. Россия стала сверхдержавой.*

Периодами постепенной российской эволюционной модернизации были годы правления **Екатерины II и годы реформ Александра II**. Поражение в трехлетней Крымской войне (1856 г.) и внезапная смерть Николая I приот-

крыли историческое окно возможностей Александру II-освободителю. Модернизация Александра II проводилась медленно, осторожно, три десятилетия. Потенциал реформ был настолько велик, что их результат мог бы вывести Россию в число ведущих стран к концу XIX столетия.

Этот исторический экскурс (*не историка, а экономиста*) сложился в стереотип долгого «запрягания – раскачивания» и «быстрой (даже поспешной) езды» с колоссальными усилиями воли и затратами. В результате важных, но половинчатых реформ Александра II в России возник раскол элит: на абсолютистских **консерваторов** (*отстаивающих свои привилегии на должности и доходы с поместий*) и **элиту, склонную к радикализму** – интеллигенцию, чьи современные профессиональные знания не находили ожидаемого применения¹. Успех на любом уровне, а на геополитическом особенно, располагает властьдержущих к сохранению престижа, к устойчивости. Поэтому соратники Александра II не смогли вовремя отменить крепостничество, реформировать армию и перейти от крепостничества к капитализму, который гарантировал индустриализацию России.

Куда большее **«созидательное разрушение»** проявится в следующей третьей модернизации после 1917 г. Как обычно, революцию спровоцировало унижение консерваторов в 1905 и в 1917 гг. (*прогрессивная интеллигенция дважды брала власть*). В отличие от кадетов и от эсеров, растерявшихся перед бездной внезапно открывшихся проблем. Победой большевики обязаны не только научной доктрине К. Маркса, но и успешному применению передовых практик немцев (*Э. Людендорфа и В. Ратенау*).

В результате в России получился новый вид государственной власти – *партийная бюрократия*, не предусмотренный даже самим М. Вебером. Эта власть совместила научно-организационную мощь централизации с идеалистическим обеспечением (*утопической верой в светлое будущее «Коммунизм» на уровне религии*).

Диктатура догоняющего развития СССР за одно поколение рывком, с колоссальными людскими затратами, с контузией российской ментальности преодолела разрыв в научно-индустриальном потенциале между СССР и Западом. Венчающие этот рывок развития победы над Японией и Германией, плюс ядерный геополитический раскол.

¹ Этим этапом модернизации Александр II создал возможность писать великие романы, спорить о проектах переустройства мира, ходить в народ и, к большому сожалению, метать бомбы.

тический тупик в холодной войне с Америкой вывели СССР на высокоиндустриальный уровень развития. Создалось индустриальное общество – структурно и идеологически радикально отличающееся от европейского, но сопоставимое с ним по военной мощи.

Сегодня новая модернизация не может быть проведена путем возврата к диктатуре развития. История доказала, что это возможно лишь в странах с преобладающим крестьянским населением (*Сталин, Мао, Пиночет...*). Об этом свидетельствуют попытки самой КПСС, которая дважды сама идет на модернизацию через демократизацию (**Н. С. Хрущев, М. С. Горбачев**). Дважды безрезультатно партийные лидеры-реформаторы и значительная часть образованного населения, окрыленные поддержкой научной общественности, с энтузиазмом начинали совершенствовать социализм (*НЭР, теория «развитого социализма»*).

В научной и идеологической борьбе сталкиваются два высокоидейных проекта («Капитализм с человеческим лицом» и «Развитой социализм»), и оба настроены на модернизацию всего мира. Ее величество диалектика развития «практика жизни» последнего десятилетия XX в. отдала победу «капитализму с человеческим лицом». Все дело в том, что назначение экономической системы состоит в том, чтобы производить материальные блага и оказывать услуги, которые распределяются в соответствии с правовой системой государственного устройства и этическими нормами в конкретном обществе. **Наилучшая из экономических систем** та, которая максимально учитывает этические аспекты труда и культуры, позволяющие обеспечить развитие общества в рамках его демократического развития.

Модернизация с 1984 г. в российском сообществе крайне медленно формирует новую систему взглядов на экономические и социальные явления, которую можно назвать **«философией нестабильности»** и которая является теоретической и методологической основой восприятия действительности. Философия нестабильности при поверхностном ее восприятии у многих вызывает пессимизм, а у старшего поколения даже страх.

«Пламенный позитивист» Де Роберти [Голосенко, 2001] предложил в союзницы для понимания и восприятия нестабильных социально-экономических систем биологию с ее теоретико-методологическими основами познания процессов. Позже синергетический подход И. Р. Пригожина совершил переворот в восприятии образа мира у ученых экономи-

стов и социологов. Доказав, что «цивилизация» непрерывно эволюционирует по далеко нелинейным законам (*при этом линейность и упорядоченность – суть, исключение из правил*).

Для изучения процессов в обществе это дает методологическую базу исследования процессов самоорганизации субъектов экономической и социальной жизни, объясняет процессы поддержания и распада структур (*кризисные явления*) с учетом факторов обмена системы с окружающей средой энергией, информацией и товаром (*веществом*).

Экономика, как наука не только изучения процессов, но и управления ими, включает в себя особую этическую (*культурно-идеологическую и интеллектуальную составляющие*) восприимчивость окружающего мира и диалектику его развития. Все современные естественные и точные науки близки к искусству: чувство прекрасного позволяет предугадать рациональное поведение живых организмов, наиболее эффективное очертание конструкции и вид уравнения электрона. Физики и геологи познают информацию многомиллионной давности из камня. Сегодня эмоции ученых перестают считаться недостатком, они нужны для создания новых открытий, новых идеологий и философий. Культура и творчество формируют процесс познания макро- и микропроцессов, философия помогает воспринимать это познание обществом как проявление законов мироздания.

Наука, Разум и Страсть являются той «нерасторжимой смесью», которая через перераспределение энергетических потоков («степень изменения энтропии») является движущей силой развития, которая делает человека (*как носителя этой триады*) Творцом природы (и тем более своего успеха). Именно это позволяет считать, что социально-экономические процессы в современном обществе управляемы настолько, насколько они познаны наукой и восприняты каждой личностью (*основная аксиома*)¹.

За последние сто лет множество сложнейших экономических и социальных задач стало выполняться бизнесом, крупными корпорациями, государственными учреждениями, общественными организациями, их успехи велики, за счет этого они обладают большой властью и могут влиять на экономические процессы (*управлять действиями отдельных лиц и государства*). При этом Общество как социально-

¹ Конечно, останутся и «барашки, требующие пастуха или кормчего», но их будет ровно столько, сколько нужно для оппонирования успехов молодого поколения и нового качества жизни «так было с теми, кого жгли на костре за то, что она „окаянная Земля“ вертится, расстреливали за генетику и сажали за джаз».

экономическая система обязано служить каждому отдельному **Человеку** (положение действующей Конституции России).

Допустимо (более того, очень желательно), что в силу объективных факторов (стечения ряда обстоятельств) или сознательных усилий Власти, Бизнеса и Общества интересы бизнеса в основном совпадут с интересами общества – и это будет большим успехом Власти. Если такого совпадения интересов и целенаправленных усилий Власть не сможет достичь, не будет модернизации. В результате пострадает большинство граждан. При этом Бизнес будет жить интересами одного поколения, личность – 2–3 поколения (от дедов до внуков при условии, что в обществе хорошо защищена частная собственность). При этом Власть все задачи управления будет решать в парадигме «узких мест» без решения стратегических задач (без серьезного отношения к науке, образованию и культуре).

Двойственность модели поведения Власти (для бизнеса или для граждан) в условиях современной рыночной экономики заслуживает особого внимания со стороны теории управления экономическими процессами в контексте поиска механизмов формирования Властью среды, благоприятной для партнерства с Бизнесом и Личностью.

В 1991 г. в силу исчерпания *внутренних ресурсов развития* индустриальное общество в СССР рассыпалось, неожиданно, но закономерно (как катастрофа). В итоге Общество в своих интересах сузилось до уровня семьи (в отдельных случаях до индивидуума – многие не хотят создавать семьи). Сегодня

из индивидуумов нужно «собирать» то Общество, которое должно быть после индустриального.

Литература

Бокарев Ю. П. Теория модернизации и экономические реформы в России // Информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 7. С. 7–32.

Васильева Л. Н. Наследие И. Р. Пригожина и социальные науки // Социологические исследования. М.: Наука, 2009. № 6. С. 28–37.

Голосенко И. А. Евгений Де Роберти: интеллектуальный профиль // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 99–108.

Дерлугьян Г. Модерн и модернизаторы // Эксперт. М., 2010. № 1. <http://expert.ru/expert/2010/01>

Зайцева Л. И. Иван Тимофеевич Посошков о благоустройстве русской жизни и России Петра Первого. М.: Институт экономики РАН, 2010. 614 с.

Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: УРСС, 2003. 240 с.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Тарасов Л. Мир, построенный на вероятности. М.: Просвещение, 1984. 191 с.

Шишкин А. И. Теория и практика работы академического института с региональной властью, бизнесом и общественностью. Препринт доклада. Теория и практика работы академического института с региональной властью, бизнесом и общественностью. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2010. 52 с.

Eisenstadt S. N. Breakdowns of modernization / Goode W. J. (Ed.) // The Dynamics of Modern Society. N.-Y., 1964. P. 434–448.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шишкин Анатолий Иванович

директор ИЭ КарНЦ РАН, профессор, д. т. н.
Институт экономики Карельского научного центра РАН
пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Республика Карелия,
Россия, 185030
эл. почта: insteco@karelia.ru
тел.: (8142) 570727

Shishkin, Anatoly

Institute of Economic Studies, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
50 A. Nevsky St., 185030 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: insteco@karelia.ru
tel.: (8142) 570727